

Хроники Нарнии: Серебряное кресло

Автор:

Клайв Льюис

Хроники Нарнии: Серебряное кресло

Клайв Стейплз Льюис

Хроники Нарнии #6

Юстэс и его подруга Джил были перемещены Великим Львом Асланом в Нарнию, чтобы найти принца Рилиана, сына короля Каспиана.

Хватит ли у детей сил точно запомнить и выполнить сложное задание, противостоять злым чарам королевы Подземья и вернуться в Нарнию со Дна Мира?

Клайв Льюис

Серебряное кресло

Посвящается Никласу Харди

Глава первая

За школой

В тот скучный осенний день Джил плакала на заднем дворе школы. Плакала она потому, что её дразнили.

Наша история не о школе, так что о ней я скажу немного, тем более что это не слишком приятная тема. Школа была для мальчиков и девочек, и её обычно называли школой смешанного обучения; но если где что и смешалось, так это в головах её начальства. Люди эти считали, что детям надо позволять всё, что им нравится; а как на беду десятку ребят постарше нравилось дразнить и мучить всех остальных. Все мелкие и крупные пакости, которые в обычной школе можно обнаружить и пресечь за месяц, здесь процветали постоянно. Если что-нибудь и выплывало наружу, никого не наказывали. Директор говорил: «Гм, интересный случай», посылал за виновным и долго с ним беседовал. Тот, кто знал, как ему подыграть, становился даже его любимцем.

Поэтому Джил Поул и плакала скучным осенним днём на мокрой тропинке между школой и зарослями кустарника. Она еще не наплакалась, когда из-за угла вышел, насвистывая, мальчик. Руки он держал в карманах и едва не наскочил на неё.

– Смотри, куда идёшь, – сказала Джил.

– Ладно, не заводись, – начал он и тут заметил её лицо. – Что это ты?

У Джил дёргались губы; так бывает, когда вы хотите что-то сказать, но чувствуете, что заплачете, едва откроете рот.

– Ага, значит, опять они, – хмуро произнес мальчик, ещё глубже засовывая руки в карманы.

Джил кивнула. Говорить нужды не было. Оба понимали, о ком речь.

– Послушай, – сказал мальчик, – если мы все станем... – Он хотел сказать ей что-то доброе, но начал, как учитель на уроке, и Джил вскипела (да и как не вскипеть, когда тебе не дали выплакаться).

– Иди-ка отсюда, – сказала она. – Не твоё дело. Тебя не спрашивали. Что же, так и подлизываться к ним, и плясать перед ними?

– Ты что! – воскликнул мальчик. Звали его Юстэс Вред, но вообще-то парень он был неплохой. – Джил! Разве это честно? Разве я сам так делаю? Разве я не вступился за кролика? Разве я выдал Спивинса, хоть меня и били? Разве я...

– Не знаю и знать не хочу, – всхлипнула Джил.

Юстэс понял, что она ещё не отплакалась, и мудро протянул ей мятную конфетку. Себе он тоже положил одну за щеку. Джил понемногу отходила.

– Извини, Вред, – сказала она. – Я не права. Ты очень хороший... в этой четверти.

– Тогда и забудь, какой я был, – сказал Юстэс. – Да, такого гада...

– Вот именно, – сказала Джил.

– Значит, я изменился, по-твоему?

– Не только по-моему, они тоже заметили. Элинор Блекистон слышала, что говорила Адела Пеннифевер в нашей раздевалке. Она говорила: «Что-то Вред отбился от рук. Надо бы им заняться».

Юстэс вздрогнул. Все знали в этой школе, что такое, когда тобой займутся они.

Дети примолкли. С кустов капали капли.

– А правда, что это с тобой? – спросила Джил.

– На каникулах много чего случилось, – загадочно произнёс Юстэс.

– А что?

Юстэс помолчал, потом сказал:

– Слушай, Джил, я думаю, раз тебе худо в нашей школе, ты человек верный.

– И на том спасибо, – отозвалась Джил.

- Но это правда страшный секрет. Джил, а ты сможешь поверить в разные штуки? Ну, в такие, над которыми все бы смеялись?

- Я не пробовала, - сказала Джил. - Наверное, могу.

- Ты согласишься, что я был не в нашем мире... там, снаружи?

- То есть где это?

- Не в словах суть. Ну, там, где звери разговаривают... и всякие чудеса и драконы - в общем, всё, что в сказках. - Вреду было очень трудно объяснить, он даже покраснел.

- А как ты туда попал? - спросила Джил. Почему-то она тоже смутилась.

- Способ тут один - чудо, - тихо сказал Юстэс. - Я был там с двоюродными сестрой и братом. Нас туда водой смыло. А они там и раньше бывали.

Теперь, когда они говорили шёпотом, Джил стало как-то легче верить Юстэсу. Однако страшное подозрение охватило её, и она сказала грозно, как тигрица:

- Если я узнаю, что ты врешь, я никогда не буду с тобой разговаривать!

- Я не вру, - сказал Юстэс. - Честное слово. Накажи меня... кто хочешь, если я вру. (Мы в своё время говорили: «Накажи меня Бог», но Бог был здесь не в почёте.)

- Ладно, - сказала Джил. - Верю.

- Ты никому не скажешь? - спросил он.

- Ну что ты!

Теперь они оба разволновались. Но Джил посмотрела вокруг, увидела скучное осеннее небо, услышала шелест осенних листьев, подумала обо всей школьной тоске (в этой четверти всего было тринадцать недель, и оставалось еще

одиннадцать) и сказала:

– Ах, что толку! Мы-то не там, мы – здесь. И, уж конечно, туда попасть не можем. Или можем?

– Вот я и думаю, – ответил Юстэс. – Когда мы вернулись оттуда, он нам сказал, что брат с сестрой больше туда не попадут. Они уже побывали там три раза. Но он не говорил, что я не могу. Если бы нельзя было, он бы сказал... И я всё думаю...

– ...как сделать, чтобы это случилось? – подсказала Джил. – Может, надо начертить на земле круг... и написать в нём таинственные буквы... и стать в него... и сказать волшебные слова?

– Нет, – решил Юстэс после долгого раздумья. – Примерно так и я раньше думал, хотя никогда не делал. Но сейчас я знаю, что все эти круги и слова – просто чушь. Наверное, ему бы это не понравилось. Как будто мы его заставляем, а его можно только просить.

– О ком ты говоришь? – спросила Джил.

– В том месте его зовут Аслан, – ответил Юстэс.

– Какое удивительное имя!

– Сам он ещё удивительней, – торжественно произнёс Юстэс. – Ну, ладно. От просьбы хуже не будет. Встанем рядом, вот так. Вытянем руки вперёд, ладонями вниз – так делали на острове Раманду...

– На каком острове?

– Потом расскажу. Наверное, ему будет приятнее, если мы встанем лицом на восток. Где же здесь восток?..

– Я не знаю, – призналась Джил.

– С девчонками всегда так, – проворчал Юстэс. – Никогда не знают сторон света.

– Ты и сам не знаешь, – сердито сказала Джил.

– Нет, я сейчас скажу, только ты не перебивай. Есть! Восток там, где лавровые кусты. Будешь за мной повторять слова.

– Какие слова? – спросила Джил.

– Которые я скажу, – ответил Юстэс. И он начал: – Аслан, Аслан, Аслан!

– Аслан, Аслан, Аслан, – повторила Джил. Но тут из-за школы донеслось: «Джил Поул? Я знаю, где она. Ревёт за школой. Привести её?»

Джил и Юстэс переглянулись, нырнули в лавровые кусты и начали карабкаться по крутому склону, с завидной быстротой продираясь сквозь заросли. (В этой школе нельзя было научиться математике, французскому или латыни, но всякий умел, если хотел, быстро и тихо убегать от них.) Через минуту-другую они остановились, прислушались и поняли, что за ними гонятся.

– Хоть бы дверь была открыта! – прошептал Юстэс. Джил кивнула. На самом верху склона была каменная стена, а в стене дверь, выходящая на покрытый вереском холм. Дверь никогда не открывали, но когда-то – быть может, один раз – её видели открытой, и все всегда на это надеялись – ведь через неё так легко сбежать с уроков.

Джил и Юстэс, взмокшие и грязные, добрались до стены. Дверь была, как обычно, закрыта.

– Да, толку мало, – сказал Юстэс, дотронулся до ручки и закричал: – Ну и ну! – Ручка повернулась, дверь открылась.

Секунду назад Юстэс и Джил мечтали только о том, чтобы спастись. Но когда дверь и в самом деле открылась, они застыли на месте, ибо увидели совсем не то, что ожидали.

Они думали, что увидят серый, поросший вереском склон, поднимающийся всё выше в осеннее небо. Вместо этого их ослепило солнце. Оно светило так ярко, словно июльским днем открыли дверь гаража. Капли росы в траве блестели

бусинками, и грязное от слёз лицо Джил было теперь освещено. Солнечный свет шёл явно из другого мира. Там росла густая трава – такой зелёной и сочной Джил никогда не видела, сияло голубое небо, что-то мелькало, яркое, как драгоценные камни или огромные бабочки.

Хотя Джил и мечтала о такой стране, сейчас ей стало страшно. Она посмотрела на Юстэса и увидела, что он тоже боится.

– Идем, Джил, – произнёс он, едва дыша.

– А мы сможем вернуться? Это не опасно? – забеспокоилась Джил.

В этот момент позади раздался злобный голосок.

– Эй, Джил Поул! – прокричал он. – Мы знаем, что ты там, спускайся! – Это был голос Эдит Джекл. Она была не из них, но из их приспешников и ябед.

– Быстрее! – воскликнул Юстэс. – Давай руку. – И прежде чем Джил поняла, что происходит, он схватил её за руку и подтолкнул в дверь, прочь от школы, от Англии, от нашего мира, в То Место.

Голос Эдит Джекл сразу пропал, как голос по радио, когда его выключают, и сменился совсем другими звуками. Звуки эти издавали пёстрые птицы (это они и мелькали раньше), но напоминали они не птичье пение, а музыку, и такую, которую сразу не поймёшь. Однако, несмотря на это, Джил и Юстэс ощутили, что здесь царит глубочайшая тишина. Воздух был прохладен, и Джил подумала, что они – на вершине горы.

Юстэс по-прежнему держал её за руку. Джил видела деревья, похожие на кедры, но выше. Росли они редко, кустов не было, и видно было далеко, налево и направо. Всюду одно и то же – густая трава, радужно-пёстрые птицы, голубые тени и больше ничего. Прохладный чистый воздух был совершенно тих, лес – пустынен.

Впереди деревьев не было, только небо. Они молча шли вперед, пока Юстэс вдруг не сказал:

– Смотри!

И Джил отшатнулась назад. Они стояли на краю утёса.

Джил была из тех счастливиц, которые не боятся высоты. Ей даже нравилось стоять на краю пропасти, и она рассердилась, что Юстэс дернул её назад. «Как маленькую», – буркнула она и вырвала руку. Увидев, как он побледнел, она презрительно спросила:

– Что с тобой?

Чтобы показать, какая она смелая, Джил встала совсем на краю, даже ближе, чем ей самой хотелось, и посмотрела вниз.

Тогда она и поняла, что Юстэс побледнел не зря. Она увидела внизу маленькие беленькие комочки, похожие на барашков, но это были облака, огромные, словно горы. Между ними едва виднелось дно пропасти, так далеко, что нельзя было различить, что там, поле или лес, земля или вода, и оттуда до облаков было дальше, чем от облаков до верха.

Джил смотрела вниз и очень хотела отойти на шаг-другой от края, но что подумает Юстэс? Наконец она решила: пусть думает что хочет, она отойдет и никогда не будет смеяться над теми, кто не любит высоты. Однако она попробовала двинуться – и не смогла. Ноги её не слушались. Перед глазами все поплыло.

– Что ты делаешь? – закричал Юстэс. – Отойди, идиотка ненормальная!

Но его голос донёсся до Джил как будто издалека. Она почувствовала, что он вцепился в неё, и стала вырываться. Руки и ноги совсем не слушались. Джил испугалась, голова у неё закружилась, и она не соображала, что делает; но всё же она запомнила на всю жизнь, что вырвалась у Юстэса из рук, а он потерял равновесие и с жутким криком полетел вниз. Потом ей это часто снилось.

Хорошо хоть, она не успела понять, что она наделала. Какой-то огромный зверь с золотистой гривой бросился к краю скалы. Он лёг, свесился вниз и, что самое странное, стал дуть. Не рычать и не фыркать, а именно дуть широко открытой пастью, сильно и размеренно, как пылесос. Джил упала рядом с ним и чувствовала, как он дышит. Лежала она не шелохнувшись, ибо не могла подняться. Она чуть сознание не потеряла, да что там – ей хотелось потерять сознание, но ведь по заказу это не бывает. Тут она увидела далеко внизу тёмное пятнышко, удаляющееся с огромной скоростью. Джил казалось, что его несёт и подгоняет дыхание неведомого зверя.

Она повернулась и посмотрела. Это был лев.

Глава вторая

Джил получает задание

Даже не взглянув на Джил, лев встал и дунул в последний раз. Затем, словно удовлетворённый своей работой, повернулся и медленно прошествовал в лес.

«Это просто сон, – сказала себе Джил. – Сейчас я проснусь».

Но это был не сон.

«Лучше бы мне никогда не попадать в это страшное место, – подумала она. – Наверное, и Юстэс знал о нём не больше, чем я. А если знал, то не имел права тащить меня сюда. Надо было сперва объяснить, что здесь такое. Я не виновата, что он свалился со скалы. Если бы он не вцепился в меня, все было бы хорошо». Тут она вспомнила его жуткий крик и расплакалась.

Плакать неплохо, пока ты плачешь. Но рано или поздно слёзы кончаются, и тогда надо решать, что же делать. Джил вытерла слёзы и поняла, что ей страшно хочется пить. До сих пор она лежала ничком, а сейчас села. Птицы больше не пели, вокруг стояла тишина, только издали доносился тихий

неумолкающий звук. Она внимательно прислушалась и решила, что это журчит вода.

Джил встала и осмотрелась. Льва нигде не было, но он мог спрятаться за деревьями. Собственно, там могли быть и другие львы. Но пить ей хотелось сильно, она собралась с духом и отправилась искать воду. Она шла крадучись от дерева к дереву, останавливаясь и оглядываясь на каждом шагу.

В лесу было так тихо, что она без труда догадалась, куда идти. Звук становился всё отчетливее, и вскоре Джил вышла на открытую поляну. Чистый, как стекло, ручей бежал сквозь вереск. Когда Джил увидела воду, жажда её усилилась в десять раз, но она не бросилась к ручью. Она застыла как каменная, открыв рот. И было отчего – на берегу ручья лежал лев.

Он лежал, подняв голову и вытянув лапы, как львы на Трафальгарской площади. Джил сразу поняла, что прятаться бесполезно: он взглянул на неё, затем отвёл взгляд, как будто хорошо её знал и невысоко ставил.

«Если я побегу, он сразу догонит меня, – подумала она. – А если подойду, попаду к нему в пасть». В любом случае она не могла сдвинуться с места и не могла отвести от него глаз. Она не знала, долго ли стоит, но ей казалось, что очень долго. Пить хотелось так, что ей уже было всё равно, съест он её или нет, только бы сначала напиться.

– Если хочешь пить, иди и пей.

Это были первые слова, которые она услышала с того времени, как Юстэс говорил с нею на краю пропасти. Она оглянулась, пытаясь сообразить, кто это; и снова раздался голос:

– Если хочешь пить, подойди и пей.

Она вспомнила, что Юстэс рассказывал о говорящих животных, и поняла, что это лев. Во всяком случае, губы у него шевелились, да и голос был не совсем человеческий. Он был глубже, звонче и сильнее – тяжёлый, словно золото, голос. Теперь она боялась не меньше, но страх стал каким-то иным.

– Разве ты не хочешь пить? – спросил лев.

– Ужасно хочу, – призналась Джил.

– Вот и пей, – сказал лев.

– Нельзя ли... не могли бы вы немного отойти, пока я пью? – спросила Джил.

Лев только взглянул на нее и глухо зарычал. Джил посмотрела на него и поняла, что с таким же успехом она просила бы подвинуться гору. Дивное журчание воды сводило её с ума.

– Вы обещаете не... ничего не делать, если я подойду? – спросила Джил.

– Я не даю обещаний, – ответил лев.

Джил так хотелось пить, что, сама того не замечая, она подошла на шаг ближе.

– Вы едите девочек? – спросила она.

– Я проглотил много девочек и мальчиков, мужчин и женщин, королей и императоров, городов и царств, – ответил лев. Он сказал это без хвастовства, сожаления или гнева. Просто сказал.

– Я боюсь подойти, – сказала Джил.

– Тогда ты умрёшь от жажды, – заметил лев.

– Вот ужас! – сказала Джил, делая ещё один шаг вперёд. – Лучше я пойду поищу другой ручей.

– Другого ручья нет, – сказал лев.

Джил и в голову не пришло усомниться в его словах – и вам бы не пришло, если бы вы видели его серьёзный взгляд, – и она решилась. Никогда ещё ей не было так страшно; но она подошла к ручью, опустилась на колени и зачерпнула воду

ладонью. Такой прохладной, освежающей воды она в своей жизни не пила, жажду эта вода утолила сразу. Прежде чем пить, она решила удрать от льва, как только напьётся, но тут же поняла, что это опаснее всего. Она встала, не отерев губы, и не двинулась с места.

- Подойди, - сказал лев. И она подошла. Она стояла между передними лапами льва, глядя ему в глаза. Но долго она не могла выдержать и опустила взор.

- Девочка, - сказал лев, - где же мальчик?

- Он упал со скалы, - ответила Джил и добавила: - сэр. - Она не знала, как к нему обращаться, но не прибавить ничего было бы невежливо.

- Как же это случилось?

- Он хотел, чтобы я не упала, сэр.

- А почему ты стояла так близко к краю?

- Я красовалась перед ним, сэр.

- Это очень хороший ответ. Не делай так больше. Сейчас, - и лев показался ей не таким суровым, - сейчас мальчик жив. Я дул на него, и он улетел в Нарнию. Но тебе будет труднее из-за того, что ты натворила.

- Что мне будет труднее, сэр?

- То, ради чего я вызвал вас из вашего мира.

Джил удивилась. «Он меня с кем-то путает», - подумала она, но сказать не посмела, хотя боялась, что из-за этого начнётся ужасная неразбериха.

- Скажи, о чём ты думаешь, девочка, - произнёс лев.

- Я подумала... нет ли здесь ошибки? Понимаете, никто нас не звал. Это мы попросились сюда. Юстэс сказал, что надо кого-то попросить - не знаю кого, - и

он нас, может быть, впустит. Мы попросили, и дверь оказалась открытой.

– Вы не воззвали бы ко мне, если бы я не воззвал к вам, – сказал лев.

– Значит, это вы и есть, сэр? – спросила Джил.

– Да. А теперь слушай. Далеко отсюда, в Нарнии, живёт старый король. Он в печали, потому что у него нет наследника. Его единственного сына похитили много лет назад, и никто в Нарнии не знает, где он сейчас и жив ли. Он жив. Я повелеваю тебе искать похищенного принца, пока не найдёшь его и не приведёшь к королю, или не умрёшь в поисках, или не вернёшься в свой собственный мир.

– Простите, а как его найти? – спросила Джил.

– Я тебе скажу, – ответил лев. – Вот знаки, которыми я буду вести тебя. Первый: как только Юстэс окажется в Нарнии, он встретит старого и дорогого друга. Он должен сразу к нему подойти, тогда вам будет много легче. Второй знак: вы должны отправиться из Нарнии на север и добраться до разрушенного города древних великанов. Третий знак: вы увидите надпись на камне и поступите так, как она велит. Четвёртый: вы узнаете принца (если найдёте), потому что он первый в ваших странствиях попросит вас помочь ему ради меня, ради Аслана.

Когда лев кончил, Джил подумала, что надо ответить, и сказала:

– Спасибо большое. Я поняла.

– Девочка, – сказал лев гораздо мягче, чем говорил до сих пор, – возможно, ты и поняла, но не так хорошо, как тебе кажется. Прежде всего это надо запомнить. Повтори мне по порядку все четыре знака.

Джил попробовала и сбилась. Лев поправил её, и она повторяла снова и снова, пока не запомнила как следует. Все это время он был очень терпелив, так что, когда со знаками покончили, Джил набралась храбрости и спросила:

– А как я доберусь до Нарнии?

– Силой моего дыхания, – ответил лев. – Я сдуну тебя на запад мира, как сдунул Юстэса.

– А я успею сообщить ему о первом знаке? Да нет, это не важно... Если он увидит старого друга, он и сам заговорит с ним.

– У тебя мало времени, – сказал лев. – Ступай. Иди впереди меня к краю пропасти.

Джил понимала, что времени нет по её вине. «Если бы я не валяла дурака, – подумала она, – мы с Вредом отправились бы вместе. Тогда он сам услышал бы про знаки». И она пошла к краю скалы. Ей было очень страшно, особенно оттого, что лев шёл не рядом, а позади и ступал совсем тихо, беззвучно.

Прежде чем она подошла к самому краю, лев произнёс:

– Остановись. Сейчас я начну дуть. Главное – помни, помни, помни знаки. Повторяй их по утрам, и перед сном, и ночью, когда проснёшься! Какие бы странные события с тобой ни происходили, не забывай о знаках. И ещё одно: здесь, на горе, я говорил с тобой прямо. В Нарнии так будет не всегда. В горах воздух чист и чист твой разум; когда ты окажешься внизу, воздух уплотнится. Знаки не будут там такими, как ты думаешь. Вот почему важно знать их наизусть и не обольщаться тем, что видишь. Помни знаки и верь в них. Все остальное не важно. А теперь, дочь Евы, прощай...

Голос становился всё тише и совсем исчез. Джил обернулась. К своему изумлению, она обнаружила, что скала уже ярдах в пятидесяти, а лев стал золотым пятном на её краю. Дыхание его было таким мягким, что она и не заметила, когда отделилась от земли. Кругом на сотни метров под ней был только воздух. Плыть было очень приятно. Джил обнаружила, что может лечь на спину или на живот или поворачиваться во все стороны, как в воде. Она неспешно плыла на львином дыхании, ветер не дул, воздух был тёплый. Это совсем не напоминало самолёт – не было ни шума, ни тряски. Если бы Джил летала на воздушном шаре, она бы подумала, что это похоже, только лучше.

Оглянувшись, она впервые поняла, с какой высокой горы слетела, и удивилась, что там нет ни снега, ни льда. «Наверное, тут у них всё по-другому», – решила она и взглянула вниз, но с такой высоты не могла определить, суша под ней или

море и быстро ли она летит.

«Ох, а знаки! – воскликнула она. – Повторю-ка их». Она перепугалась, но быстро успокоилась: знаки она помнила. «Ну, и хорошо», – сказала она и легла на воздух, как на диван, вздохнув с облегчением.

«Ах ты, да я спала. Вот смешно! – подумала она немного погодя. – Наверное, никто ещё не спал в небе. Хотя нет, Юстэс мог спать, он же летел недавно. Посмотрю-ка я вниз».

Небо под ней было похоже на большой синий луг. Гор нигде не было, но какие-то большие белые штуки неспешно двигались к ней. «Наверное, это облака, – подумала она. – Отсюда они куда больше, чем с утёса. Значит, они ближе. Я спускаюсь. Ах, солнце слепит!..»

Солнце светило ей теперь в глаза – значит, оно садилось, и притом перед ней. Юстэс был прав – не знаю, как другие девочки, но Джил в сторонах света не разбиралась. Иначе она поняла бы, что летит прямо на запад. Разглядывая синие равнины, она заметила светлые пятнышки и подумала: «Это море», а потом: «Нет, это острова». Так оно и было. Наверное, она бы позавидовала, если бы узнала, что острова эти Юстэс видел с палубы, а на некоторых и побывал; но она этого не знала. Попозже она рассмотрела складочки на синей глади – должно быть, океанские волны. Теперь у горизонта, прямо на глазах, утолщалась тёмная полоска, и Джил впервые ощутила, как быстро она летит. Кроме того, она поняла, что полоска эта – берег.

Вдруг слева появилось огромное белое облако, движущееся навстречу на той же высоте, и, прежде чем Джил поняла, что с ней, она очутилась в самой середине прохладной влажной массы. У неёхватило дух, но только на секунду. Она вынырнула в яркие лучи солнца, мокрая насквозь (на ней были свитер, куртка, брюки, носки и туфли на толстой подошве – в Англии стояла осень), и заметила то, чего должна была, по-моему, ждать, но не ждала и перепугалась. То были звуки. До сих пор она летела в полнейшей тишине. Теперь она услышала шум волн и крики чаек и ощутила запах моря. Сомневаться, быстро ли она летит, уже не приходилось: она видела, как с плеском и пеной катятся друг за другом волны. Она видела горы в глубине острова. Она видела бухты и дюны, мысы, леса и поля, песчаную полоску берега. Звук прибоя становился громче с каждым мгновением.

Совсем неожиданно земля оказалась прямо под ней. Джил приближалась к устью какой-то реки, она летела очень низко, в нескольких ярдах над водой. Гребень волны коснулся её башмака, и пена окатила её. Теряя скорость, она планировала вдоль левого берега реки. Видно было столько, что и не рассмотришь: мягкая зелёная лужайка, корабль, похожий на огромный драгоценный камень, башни и зубчатые стены, развевающиеся на ветру флаги, люди в ярких одеждах, щиты, мечи, золото. Все это смешалось; потом она ощутила землю и поняла, что она – в роще, почти у берега, а в нескольких шагах от неё сидит Юстэс.

Она подумала, какой неопрятный и непривлекательный у него вид, и сразу затем: «Да я сама мокрая!»

Глава третья

Король уходит в плавание

Вообще-то Юстэс выглядел таким грязнулей (да и Джил тоже), потому что вокруг все сияло. Лучше я сразу это опишу.

Сквозь расщелину гор в глубине острова лились лучи заходящего солнца. За большим лугом возвышался замок с множеством башенок, и флюгера его сверкали на солнце (Джил никогда не видела такого дивного замка). Вблизи была набережная, облицованная белым мрамором, а у причала стоял корабль, багряный и золотой, с огромным флагом на мачте, флажками на палубе и блестящими щитами вдоль фальшборта. На сходнях стоял очень старый человек в пурпурной мантии, из-под которой виднелась серебряная кольчуга. Голову его венчал золотой обруч. Белоснежная борода спускалась почти до пояса. Стоял он прямо, положив руку на плечо богато одетого вельможи помладше, но тоже старого и немощного. Казалось, его унесет простое дуновение ветра. Глаза его были влажны.

Прямо перед королём – он обернулся к народу – стояла небольшая повозка, в которую был впряжён ослик. Там сидел толстый гном. Одет он был так же

богато, как король, но обложен подушками и потому казался просто грудой меха, шёлка и бархата. И стар он был, как король, но повеселее, а глазки его смотрели мудро и зорко. Огромная лысина сверкала на солнце, как бильярдный шар.

Дальше полукругом стояли придворные, это Джил сразу поняла. На них тоже стоило поглядеть, так хороши были их одежды и оружие. Все вместе они скорее напоминали клумбу, чем толпу. Но больше всего удивляли не одежды, а сами люди, если их можно назвать людьми. Пожалуй, лишь каждый пятый походил на человека. Всех остальных в нашем мире нет, но Джил узнала их, потому что видела на картинках. То были фавны, сатиры, кентавры, гномы. Были тут и звери – медведи, барсуки, кроты, леопарды, мыши, только не такие, как у нас. Некоторые были намного крупнее. Мыши, например, больше двух футов ростом – ходили на задних лапах. Но даже не в этом дело. По выражению их лиц было ясно, что они разговаривают и думают совсем как мы.

«Ух ты! – подумала Джил. – Значит, это правда». И тут же спросила себя с опаской: «А они не злые?», потому что заметила двух-трёх великанов и ещё каких-то, совсем непонятных. Но в памяти её всплыли Аслан и знаки. Она совершенно не думала о них последние полчаса.

– Юстэс! – прошептала она, хватая его за руку. – Юстэс, быстро! Ты никого здесь не знаешь?

– Ах, опять ты тут? – недовольно проворчал Юстэс (у него были для того причины). – Помолчи, я послушать хочу.

– Не дури! – заторопилась Джил. – Нельзя терять ни минуты. Ты не видишь здесь старого друга? Если видишь, немедленно подойди и заговори с ним.

– О чем ты? – удивился Юстэс.

– Аслан... ну, лев... сказал, что так надо, – в отчаянии проговорила Джил. – Я его видела.

– Ты... ты видела его? Что он сказал?

- Он сказал, что ты сразу увидишь в Нарнии друга и тебе надо с ним заговорить.

- Да я здесь никого не знаю! Может, это и не Нарния?

- Ты же сказал, что был здесь раньше, - напомнила Джил.

- Ты не так поняла.

- Вот это да! Ты сказал...

- Да помолчи ты! Давай послушаем, что они говорят.

Король что-то говорил гному. Джил не расслышала, только видела, что тот всё время кивал или мотал головой. Затем король, уже погромче, обратился к своим подданным, но голос у него был такой слабый и надтреснутый, что Джил очень мало удалось разобрать, тем более что говорил он о людях и местах, про которые она никогда не слышала. Закончив речь, король наклонился и поцеловал гнома в обе щёки, затем выпрямился, поднял руку, как будто благословляя, и стал медленно подниматься на борт корабля. Приблизённые, судя по всему, были глубоко опечалены. Замелькали носовые платки, слышались всхлипывания. Сходни сбросили, на корме запели трубы, и корабль отчалил.

- Ну вот, - начал Юстэс, но ему не удалось продолжить, потому что в этот момент что-то большое и белое, вроде воздушного змея, мелькнуло в воздухе и приземлилось у его ног. Это была белая сова, очень большая, со взрослого гнома.

Сова моргнула, прищурилась, словно страдала близорукостью, склонила голову набок и сказала мягким, но громким голосом:

- У-ух, у-ух! А это кто такие?

- Меня зовут Юстэс, а её Джил, - ответил мальчик. - А где это мы, позвольте узнать?

- В Нарнии, в Кэр-Паравале. Вон королевский замок.

- Так это король отплыл?

- Ах и ух! - печально произнесла Сова, качая большой головой. - Какой же в вас дух? Летели вы оба, как пу-ух. Никто не заметил вас двух, но тонкий мой слух...

- Нас послал сюда Аслан, - сказал Юстэс, переходя на шепот.

- Ух ты!.. - воскликнула Сова, распуская пёрышки. - Вот это весть! Да ещё рано вечером! Теперь я так взволнованна, что до утра в себя не приду!

- Нас послали найти принца, - сказала Джил, которой очень хотелось участвовать в беседе.

- Первый раз слышу, - удивился Юстэс. - Какой еще принц?

- Ты бы лучше поговорил с лордом-правителем, - сказала Сова. - Его зовут Трам. - Она повернулась и пошла, ухая себе под нос: - Ух-ху-ху, ну и ну! Не пойму! Не по моему уму!

- А как зовут короля? - спросил Юстэс.

- Каспиан Десятый, - ответила Сова.

Джил удивилась, почему Юстэс остановился и страшно побледнел. Она ещё не видела его в таком отчаянии. Но не успела она задать вопрос, как они подошли к гному, подбиравшему поводья, чтобы вернуться в замок. Придворные покидали набережную, кто - парами, кто - кучками, как бывает после спектакля или состязаний.

- Тью-фью! Хм-хм! Достопочтенный лорд-регент, - произнесла Сова и, выступая немного вперёд, что-то зашептала гному.

- Что? - спросил гном. - Кто это такие? Как они сюда попали?

- Они прилетели, милорд, - ответила Сова.

- Свиристели? - удивился гном. - Ты в своем уме? По-моему, это два очень грязных человечка. Чего они хотят?

- Меня зовут Джил, - сказала Джил, делая шаг вперёд. Ей страшно хотелось объяснить, по какому важному делу они прибыли.

- Ее зовут Джил, - громко крикнула Сова.

- Что?! - изумился гном. - Кто-то здесь жил? Ну и что? Кто именно? Зачем? И потом, говори громче. А то шепчут, шепчут... Кто здесь жил?

- Никто! - прокричала Сова.

- Кто?

- Никто!

- Ну ладно, ладно. Зачем так кричать? Я не глухой. Ты что же, пришла мне сказать, что никто здесь не жил? Какая чепуха!

- Скажи ему лучше, что меня зовут Юстэс Вред, - посоветовал Юстэс.

- А это Юстэс Вред, милорд! - изо всех сил прокричала Сова.

- Бред? - сердито переспросил гном. - Оно и видно! К чему же нам бред, а?

- Не бред, а Вред... фамилия такая... Он хочет спасти...

- Пасти? У нас пастухов хватает. Ничего не разберу. Когда я был молод, сударыня, страну населяли говорящие звери и птицы. Они не шамкали, не бормотали, не пришепётывали. Этого никто бы не потерпел. Нет, уж увольте! Урнус, подай мне, будь так добр, слуховую трубку...

Невысокий фавн, тихо стоявший рядом с гномом, протянул ему серебряную слуховую трубку. Пока гном её прилаживал – она обвивалась вокруг шеи, как какой-то музыкальный инструмент, – Сова склонилась к детям и прошептала:

– До меня наконец кое-что дошло. Ничего не говорите о принце. Объясню позже. А сейчас – ни гугу, ух-ху-ху! Уф!

– Ну, – произнёс гном, – если у тебя есть что-нибудь путное, сударыня, то скажи. Вдохни побольше воздуха и не торопись, будь добра.

Гном покашливал и ворчал, но с помощью детей Сова всё же объяснила, что чужеземцы посланы Асланом к Нарнийскому двору. Гном взглянул на них поблагосклонней.

– Сам Аслан послал? – переспросил он. – Значит, вы... хм... оттуда? Из-за края света? А?

– Да, милорд, – крикнул в трубку Юстэс.

– Значит, вы – сын Адама и дочь Евы? А? – спросил гном, но в экспериментальной школе не учат про Адама и Еву, и они ответить не могли. Правда, он этого не заметил.

– Что ж, дорогие мои, – сказал он, беря за руку сперва Юстэса, потом Джил и чуть-чуть склоняя голову. – Добро пожаловать. Если бы король, мой бедный властелин, в этот самый час не отправился к Семи Островам, он порадовался бы вашему прибытию. Это хоть на миг вернуло бы ему молодость, да... Ну что ж, теперь самое время ужинать. По какому делу вы прибыли – расскажете завтра, в Совете. Сударыня, позаботься о том, чтобы гостям приготовили спальни, одежду и всё прочее... И... разреши, скажу на ушко...

Тут гном наклонился к Сове и собирался зашептать, но, как и все глухие, он плохо владел голосом, и дети услышали: «Ты проследи, чтобы их хорошенько отмыли».

После этого он вежливо стегнул ослика (ослик был очень толстый), и тот затрусил к замку, а фавн, Сова и дети пошли медленней. Солнце село,

становилось прохладно. Они пересекли поляну и прошли через сад к северным воротам Кэр-Параваля. За воротами был поросший травой дворик. Уже светились окна – и справа, в большой зале, и слева, в причудливых пристройках, куда и повела их Сова. Встретила их необычайно милая особа, чуть повыше Джил и гораздо тоньше, но взрослая. Она была изящна, как ива, волосы у неё были, как ивовые ветви, и в них зеленел мох. Она привела Джил в одну из башен, в круглую комнату; там топился камин – поленья дивно пахли, в полу было что-то вроде ванны, а лампа свисала на серебряной цепи со сводчатого потолка. Окна выходили на запад, на неизвестные земли Нарнии, и Джил увидела отсветы заката у далёких гор. Ей захотелось приключений, и она поняла, что это – лишь начало.

Она приняла ванну, причесалась, надела новое платье – оно не только хорошо сидело, но даже пахло хорошо и шелестело при каждом движении – и только хотела вернуться к окну, чтобы хорошенько всё рассмотреть, как раздался стук в дверь.

– Войдите, – сказала она.

Вошел Юстэс, тоже красиво одетый по здешней моде, но лицо его не выражало радости.

– А, вот ты где, – сердито сказал он, усаживаясь в кресло. – Я давно тебя ищу.

– Ну вот и нашел, – сказала она. – Слушай, Юстэс, здесь так хорошо, просто слов нет. – Сейчас Джил забыла и о знаках, и о принце.

– Хорошо тебе? – ехидно переспросил Юстэс, помолчал и добавил: – Лучше бы нам сюда не попадать...

– Почему это?

– Да не могу я! – воскликнул Юстэс. – Видеть короля Каспиана... таким дряхлым стариком. Это... это ужас какой-то.

– А что ж тут такого?

– Ах, ты не понимаешь! Да и не можешь ты понять! Я же не сказал, тут другое время.

– Как это?

– Пока ты здесь, у нас совсем не проходит времени. Понятно? Сколько бы мы тут ни были, вернёмся мы в ту же самую минуту.

– Хорошего мало...

– Не перебивай! А когда ты в Англии, нельзя сказать, сколько времени тут прошло. Люси и Эдмунд мне объясняли, а я, дурак, забыл. Наверное, прошло лет семьдесят с тех пор, как я здесь был. Ясно теперь? Я вернулся, какой был, а Каспиан – совсем старый.

– Значит, король – твой старый друг?! – воскликнула Джил. Ужасная мысль поразила её.

– Ещё бы, – печально сказал Юстэс. – Такой друг, лучше не бывает. В последний раз, когда мы виделись, он был немножко старше меня. Не могу я смотреть на старика с бородой и вспоминать, каким он был, когда мы захватили эти острова или боролись с Морским Змеем! Лучше бы мне узнать, что он умер.

– Перестань! – нетерпеливо перебила Джил. – Всё хуже, чем ты думаешь. Мы проворонили Первый Знак.

Конечно, Юстэс её не понял. Тогда она рассказала о беседе с Асланом, о четырёх знаках и о том, что они должны сделать.

– Вот! Ты видел старого друга, точно как сказал Аслан, и должен был сразу заговорить с ним. А ты не подошёл, и всё пошло не так с самого начала.

– Откуда же я мог знать? – удивился Юстэс.

– Слушал бы, что тебе говорят, всё было бы иначе, – сказала Джил.

– А если бы ты не валяла дурака на скале – ты же чуть меня не убила, да, да, чуть не убила! – мы бы прибыли сюда вместе и оба знали, что делать.

– Ты действительно увидел его первым? – спросила Джил. – Ты же долго был здесь без меня. Ты уверен, что не видел никого раньше?

– Я появился тут за минуту до тебя, – ответил Юстэс. – Наверное, Лев дул на тебя сильнее. Старался наверстать потерянное время. А кто это время потерял? Ты.

– Ладно, не шипи, – сказала Джил. – Ой, что это?

Это звонил к ужину колокол замка, и назревавшая было ссора, к счастью, не состоялась. И ей, и ему к этому времени очень хотелось есть.

Ужин в большом зале был великолепен. Такого угощения дети не видели никогда. Правда, Юстэс был в этом мире и раньше, но он плыл на корабле и не знал, какая учтивость и пышность царят в самой Нарнии. С потолка свисали флаги, и каждую перемену блюд предвещали звуки труб и барабанный бой. Подавали супы, такие вкусные, что слюнки текли при одном воспоминании, и неизвестную рыбу, и птицу, и дичь, и пироги, и мороженое, и желе, и фрукты, и орехи, и самые разные вина, и лёгкие напитки. Даже Юстэс приободрился и признал, что «у них тут ничего». Когда все насытились, вышел слепой певец и спел прекрасное сказание о принце Коре, девочке Аравите и славном коне, которое называется «Конь и его мальчик» и повествует о древних счастливых временах короля Питера.

Наконец дети поднялись к себе, зевая во весь рот, и Джил говорила: «Ну и выспимся же мы», потому что уже прошел целый день. Да, не знает человек, что с ним станет, и очень скоро!

Глава четвёртая

Совиный совет

Как ни странно, чем больше ты хочешь спать, тем дольше не ложишься, особенно если на твоё счастье в комнате есть камин. Джил начинала раздеваться и снова присаживалась к огню, а присев, никак не могла встать. Когда она сказала себе в пятый раз: «Нет, надо лечь», она услышала стук в окно.

Она поднялась, отодвинула занавеску и ничего не увидела, кроме темноты. Потом она отпрыгнула в сторону, потому что какое-то огромное существо снова стукнуло в оконное стекло. Неприятная мысль пришла ей в голову: «А вдруг у них такие огромные бабочки?» Но существо опять подлетело к окну, и Джил с трудом рассмотрела клюв – видно, он и стучал в стекло. «Это птица, – решила она. – Может быть, орёл?» Ей не очень хотелось принимать сейчас гостя, даже такого, но она открыла окно и выглянула. Птица, прошумев в воздухе крыльями, опустилась на подоконник и села там, заполнив собой всё окно, так что Джил пришлось отступить. Это была Сова.

– Тс-с! Ух-фух! – сказала Сова. – Не шуми. Так вы серьезно говорили?

– Про принца? Конечно серьезно! – И Джил вспомнила лицо и голос Льва, о котором она не вспоминала, пока пировали и слушали сказания.

– Тогда не стоит терять время, – сказала Сова. – Вам нужно выбираться отсюда немедленно. Пойду разбужу твоего приятеля и вернусь за тобой. Тебе лучше надеть что-нибудь дорожное вместо дворцовых одежд. Ты и глазом не моргнёшь, как я вернусь. Ух-фух. – И, не дожидаясь ответа, она улетела.

Если бы у Джил было больше приключений, она могла бы подумать, так ли уж необходимо куда-то идти на ночь глядя, но это ей и в голову не пришло, а мысль о ночном бегстве сразу разогнала сон. Она снова натянула свитер и брюки, прикрепила к ремню нож на всякий случай и взяла кое-что из вещей, оставленных ивовой девушкой, – плащ с капюшоном («Очень хорошо, если пойдёт дождь», – подумала она), несколько носовых платков и гребёнку. Потом она стала ждать.

Она уже совсем клевала носом, когда Сова вернулась.

– Вот мы и готовы, – сказала она.

– Вы лучше идите впереди, ведь я не знаю дороги, – сказала Джил.

– Ух-ху! Через замок идти нельзя, – сказала Сова. – Полезай ко мне на спину. Мы полетим.

– Да? – воскликнула Джил изумлённо, но без восторга. – А вам не будет тяжело?

– Ух-фух! Глупости! Твоего приятеля я уже доставила. Ну-ка! Только прежде потушим лампу.

Когда они погасили свет, ночь за окном показалась им уже не чёрной, а серой. Сова села на подоконник спиной к комнате и расправила крылья. Джил взобралась на её толстую спинку и просунула под крылья ноги. Перья были тёплые и мягкие, но держаться было не за что. «Интересно, понравилось это Юстэсу?» – подумала Джил, и тут они сильным рывком оторвались от подоконника. Зашумели крылья, голова у неё закружилась, ночной воздух, влажный и холодный, обдал лицо. Было много светлее, чем думала Джил, и, хотя небо затянули облака, полоска бледного серебра выдавала, где спрятался месяц. Поля внизу были серые, деревья – чёрные. Порывами дул ветер, предвещая дождь. Сова описала круг, так что замок оказался перед ними. Лишь в нескольких окнах горел свет. Они полетели над замком на север. Воздух стал холоднее, и Джил показалось, что под ними, в реке, мелькает их белое отражение. Потом река осталась позади, внизу чернели леса.

Сова проглотила что-то на лету, но Джил не рассмотрела что именно.

– Ох, пожалуйста, не дёргайтесь! – воскликнула она. – Вы меня чуть не сбросили.

– Прошу прощения, – сказала Сова. – Я только поймала летучую мышь. Недурно подкрепиться на лету. Поймать для тебя?

– Ой, нет! – содрогнувшись, ответила Джил.

Теперь они летели пониже, что-то большое и тёмное вырисовывалось перед ними. Джил едва успела рассмотреть полуразрушенную, увитую плющом башню, как ей пришлось быстро нагнуться, чтобы не стукнуться о раму. Вместе с Совой она протиснулась в затянутое паутиной отверстие и попала из свежей ночной мглы в полную темноту. Внутри было шумно, и, соскользнув с совиной спины, Джил поняла, что тут собралась целая толпа, а когда из мрака послышались «ух-

фух», ей стало ясно, что это всё совы. У нее отлегло от сердца только тогда, когда совсем другой голос произнёс:

– Это ты, Джил?

– Это ты, Юстэс? – откликнулась она.

– Ну, – сказала Сова, – я думаю, теперь все в сборе. Открываем совиный совет.

– Ух-фух, истинно так, – дружно заухали совы.

– Минутку! – прервал их Юстэс. – Наверное, вы, ребята, то есть совы, знаете, что король Каспиан в молодости плывал на восток, на край света. Ну так вот, я был с ним. С ним, с Рипичипом, с Дринианом и с остальными. Я понимаю, это странно, но у нас, в нашем мире, стареют не так быстро. Словом, я – из королевской рати, и, если ваш совиный совет готовит заговор против короля, меня прошу не втягивать.

– Ух ты, ух ты! – возмутились собравшиеся. – Мы все королевские совы!

– Чего ж вы хотите?

– Понимаешь, – ответила Сова, – если бы лорд-регент услышал, что вы хотите разыскивать принца, он бы вас не пустил. Наверное, он приказал бы запереть вас.

– Что же это! – воскликнул Юстэс. – Неужели он предатель? Я много слышал о нём в старые дни. Каспиан, то есть король, доверял ему, как себе.

– Нет, – ответил кто-то, – он не предатель. Но более тридцати рыцарей, кентавров и добрых великанов отправлялись на поиски принца, и никто из них не вернулся. Наконец король сказал, что он не хочет терять лучших сынов Нарнии ради своего сына. Теперь никому не разрешают искать принца.

– Нам-то он разрешил бы, – возразил Юстэс, – если бы знал, кто я и кто меня послал.

– Кто послал нас, – сказала Джил.

– Да, – согласилась Сова, – наверное, разрешил бы. Но ведь сейчас его нет. А Трам против правил не пойдёт. Он твёрд, как сталь, но глух, как тетерев, и очень вспыльчив.

– Вы скажете, к нам-то он благоволит, – произнёс кто-то. – Ведь всем известно, как умны совы. Но он уже так стар, что сказал бы: «Да вы просто птенец. Я вас помню яичком. Вам ли меня учить, не будь я гном!..»

Невидимая сова так хорошо передразнила гнома, что все заухали-захохотали; а дети поняли, что в Нарнии к нему относятся, как в школе к ворчливому учителю, – немножко боятся, часто смеются и все-таки любят.

– Долго король будет в отсутствии? – спросил Юстэс.

– Если б мы знали! – сказала Сова. – Прошел слух, что самого Аслана видели на островах, на Теревинфии, кажется. И король сказал, что хочет ещё раз повидаться с ним перед смертью и спросить, кому быть королём после него. Боюсь, что на островах он Льва не встретит и поплывёт на восток, всё дальше. Он никогда об этом не говорил, но мы знаем, он не забыл, как плавал на край света. Ему всегда хотелось побывать там снова.

– Значит, незачем его ждать? – спросила Джил.

– Незачем, незачем! – зашумели совы. – Если бы вы сказали заранее! Он бы всё устроил, отрядил с вами войска...

Джил промолчала, надеясь, что Юстэс из деликатности не расскажет совам, почему он этого не сделал. Но он пробормотал себе под нос: «Не я виноват», а вслух сказал:

– Ну, ладно, обойдёмся и так. Но прежде я хочу кое-что узнать. Если ваш так называемый совет ничего не замышляет, почему вы так прячетесь? Собираетесь

в каких-то развалинах, ночью...

– Ух-ух! – раздалось сразу несколько голосов. – А где же нам собираться? Да и когда, как не ночью?

– Видите ли, – начала Сова, – у обитателей Нарнии странные привычки. Они занимаются делами днём, когда светит солнце, – ух! – а к ночи так слепнут и глупеют, что из них слова не вытянешь. Поэтому мы, совы, взяли себе за правило собираться в разумное время и обсуждать свои дела ночью.

– Понятно, – сказал Юстэс. – Тогда расскажите нам, как исчез принц.

Одна из старых сов начала рассказ.

Лет десять тому назад Рилиан, сын Каспиана, тогда еще совсем юный, прогуливался верхом вместе со своей матерью. Было это майским утром, на севере Нарнии. Их сопровождало множество рыцарей и дам, все – в венках из зелёных листьев, а собак с ними не было, они не охотились, просто гуляли. День был тёплый. Оказавшись на поляне, по которой протекал ручей, они спешили, и пили, и ели, и было им весело. Вскоре королева уснула, а принц Рилиан с остальными немного отошли, чтобы говор и смех не разбудили её. Тогда из лесной чащи выползла змея и сжала королеву своими кольцами. Услышав крики, все бросились на помощь, Рилиан впереди всех. Он увидел, как змея выпустила королеву и стала уползать. Рилиан выхватил меч и бросился за ней. Змея была огромная и отливала зелёным, словно колдовское зелье. Принц не настиг её, она ускользнула в заросли. Придворные столпились вокруг королевы, но надежды уже не было. Едва взглянув в её лицо, Рилиан понял, что никакие лекарства ей не помогут. Жизнь ещё теплилась в ней, она что-то хотела сказать сыну, но не успела. С тех пор как они услышали крик, прошло едва ли десять минут.

Тело королевы доставили в Кэр-Параваль. Рилиан, король и вся Нарния долго оплакивали её. Это была замечательная королева, мудрая, добрая и счастливая. Еще невестой король Каспиан привез её из далёких восточных земель. Говорили, что в ней течет звёздная кровь. Принц очень страдал и часто отправлялся верхом на север, искать страшную змею. Он задумал убить её, отомстить за мать. Всякий раз Рилиан возвращался усталый и печальный. Он был задумчив, но

не угрюм, и, хотя он проводил в седле целые дни, конь его не казался усталым.

Ближайший его друг, лорд Дриниан, был капитаном у его отца, когда тот плывал к восточным землям. Однажды Дриниан сказал: «Ваше высочество, не ищите змею. Зачем мстить неразумной твари? Вы только мучаете себя». Принц ответил: «Дорогой лорд, я почти забыл о змее за последние семь дней». Тогда Дриниан спросил его, зачем же он ездит в северные леса. «Любезный лорд, – ответил принц, – я встретил там самое прекрасное на свете создание». «Тогда, прошу вас, – сказал Дриниан, – позвольте мне отправиться с вами завтра утром». «Охотно», – отозвался принц.

И вот на следующий день они оседлали коней и поскакали к северным лесам. Спешились они у того самого ручья, где смерть настигла королеву. Дриниану показалось странным, что принц из всех мест выбрал именно это. Там они пробыли до полудня. Ровно в полдень Дриниан увидел девушку, прекрасней которой никогда не встречал. Она молча стояла на северном берегу ручья и манила принца рукой. Она была высокая, статная, ослепительно красивая, закутанная в легкую ткань зелёного цвета, и принц смотрел на неё, забыв обо всём на свете. Внезапно девушка исчезла, и Дриниан не заметил куда. Они вернулись в Кэр-Параваль. У Дриниана появилось предчувствие, что девушка обладает злыми чарами.

Он долго колебался, не рассказать ли королю об этом приключении, но, не желая слыть сплетником, промолчал. Впоследствии он пожалел об этом. На следующий день принц отправился на прогулку один. К вечеру он не вернулся, и с тех пор следов его не находили ни в Нарнии, ни в соседних землях. Не нашли ни лошади, ни плаща, ни шляпы. С тяжёлым сердцем отправился Дриниан к королю и сказал: «Ваше величество, прикажите меня казнить, это я своим молчанием погубил вашего сына». И он рассказал о своей поездке с принцем. Король схватил боевой топор и бросился на него, а он не шелохнулся, но тут Каспиан воскликнул: «Я уже потерял королеву и сына, неужели я потеряю и друга?» И он обнял лорда Дриниана, и оба заплакали. Такова история принца.

Когда Сова закончила, Джил сказала:

– По-моему, змея – это и есть та женщина.

Совы одобрительно заухали.

– Но мы не думаем, что она убила принца, – сказала Сова. – Костей ведь не нашли...

– Мы и так знаем, что не убила, – перебил ее Юстэс. – Аслан сказал Джил, что принц не умер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию (<http://www.litres.ru/klayv-luis/hroniki-narnii-serebryanoe-kreslo/?lfrom=201227127>) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/ru/klayv-lyuis/hroniki-narnii-serebryanoe-kreslo-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)